

Этымалагічны слоўнік беларускай мовы, т. 1. А—Б. Мінск, 1978

1978 год ознаменовался большим событием в славистике — выходом в свет первого тома «Этимологического словаря белорусского языка». Это событие тем более значительно, что это первый опыт этимологической интерпретации белорусской лексики.

В небольшом «Введении» намечена основная задача словаря — выявление специфического белорусского этимологического ландшафта путем анализа словообразовательных и семантических процессов, происходящих в живом языке. С этой целью выявляются архаизмы и инновации, анализируется заимствованная и экспрессивная лексика. Серьезное внимание уделено фактам лингвистической географии, как одному из критериев истинности этимологии.

Несмотря на небольшой объем (439 с.), первый том Словаря содержит большое количество словарных статей, так как белорусское начальное *а* отражает этимологические *а* и *о*.

Очень хорошо отобран словник словаря. Авторы сумели избежать опасности превращения словаря современного славянского языка в словарь иностранных слов. В словнике представлена не только литературная, но и диалектная лексика, причем включены материалы из фольклорных текстов, языка писателей, рукописей. В самом словнике представлено все богатство и своеобразие белорусской лексики. Новым представляется включение в словарь большого пласта экспрессивной лексики. Ее роль в создании лексического фонда языка еще недостаточно оценена. Авторы разумно отказались от приведения всего этимологического гнезда списком, поскольку каждое производное слово имеет свою хронологию, историю, а иногда и этимологию.

Производная лексика представлена достаточно широко. В качестве главных слов выступают и морфемы, а иногда и корни (с. 244). К сожалению, полностью отсутствует ономастический материал.

Структура статьи лаконична. Большое внимание уделено словообразовательному анализу, но нередки отсылки просто к производящему корню (см. например статью *адуванчык* — с. 91). Меньше внимания уделено исторической документации и соответствиям в других славянских языках. В ряде случаев отсутствует праславянская реконструкция (с. 106), в качестве реконструкции иногда приводится древнерусская форма (*ožь вм. *ežь* — с. 96).

Сильной стороной Словаря следует признать привлечение лингвогеографических критериев при этимологизации: см. статьи *аблог*, *агіда*, *адзежа* и др.

Очень удачно и без тенденциозности решается вопрос о заимствованиях.

Этимологическая часть статьи нередко содержит несколько возможных решений.

Словарь содержит значительное число очень удачных и доказательных оригинальных этимологий; см. статьи: *абух* (с. 61), *авярушкі* (с. 70), *агазны* (с. 71), *адлеглы* (с. 85), *адыстар* (с. 94), *амамліваць* (с. 109), *ашаламіць* (с. 234), *аснач* (с. 177), *асыты* (с. 189), *атоса* (с. 199), *ахлун* (с. 218), *балхва* (с. 297), *баранка* (с. 293), *батлачык* (с. 329), *брыж* (с. 387) и мн. др.

Литература дается не списком, а гармонично вплетается в ткань статьи. Она включена в этимологическую аргументацию.

Замечания следует рассматривать скорее как размышления на ту же тему. Для слова *абрыняць* 'опухнуть' (с. 59) может быть предложена и другая этимология: *абрыняць* < *ob-rin'ati* к **rinǫti* 'течь', ср. *отець* 'опухнуть'.

Два слова: *адтачыцца* 'откормиться, поправиться' (с. 91) и *атчыны* 'сало на кишках' (с. 200) этимологически связаны. Оба они производны от глагола *отець* 'увеличиваться в объеме, опухать', 'покрываться жиром'. Ср. развитие той же семантики у глаголов *лить* и *пльць*: «Козу держала, сальна была, сáлом облилас'я фс'я» (Карт. Сл. русск. гов. Карелии); «Груды и руки у ней *напльвистыя* были» — полные (Сл. Ср. Урала II, 177).

В статье *апла́вы* 'кровотечение' (с. 125) можно привести близкие формы: укр. *сплав*, *сплавля* то же (Гринченко IV, 179); н.-луж. *kšawny hupław* (Мука I, 448). Интересно привлечь и блр. *апла́ва* 'ливень' (Шаталава, 12) и глаголы *плавить* и *пльць* в значении 'лить, течь', ср. *пльць* 'лить (о крови)' (Карт. Пск. сл.; Карт. Белоз. сл.), *плавить* 'много лить' (исков., твер. Доп. Оп., 182); то же в сербохорватском.

В статье *аплаві́чнік* следует учесть мнение Махека о том, что это калька (Machek V. Česká o slovenská jména rostlin. 240).

Со словом *аплаві́тна* 'богато' интересно сопоставить рус. *опла́вна* 'многожество' (Подвысоцкий, 110). Причем белорусский и русский примеры дают отличную от польского огласовку корня.

Наречие и предлог *апрыць* (с. 134) заслуживает самостоятельного рассмотрения. Оно может быть связано с такими словами, как блр. *апры́кнуць* 'надость', *апры́кльы*, рус. колым. *опры́чить* 'ушибить, поранить', праслав. **prǫkъjь* 'неприятный', 'резкий', 'крутой', в конечном счете все к и.-е. **(s)ker-* 'резать'. Развитие семантики то же, что и у слова **krotě*.

Для слова *апрў́да* 'лентяй, обжора' (с. 135) скорее следует предположить исконное происхождение, ср. рус. яросл. *опря́ть* 'много съесть' (Мельниченко, 134).

Апры́ндіца 'сдохнуть' (с. 136) может восходить к праслав. **obpryditi se* к и.-е. **(s)preudh-* 'гнуть, напрягать'. Ср. широко представленный в русском языке глагол *опру́диться* с тем же значением. Значение 'сдохнуть' — вторичное и экспрессивное от первоначального 'сгибаться' → 'застывать, коченеть', ср. рус. *загну́лся* 'умер'.

Семантика глаголов с корнем *prud-/progd-* очень широка (с. 135). Может быть, имело бы смысл рассмотреть более детально глаголы с близким значением с привлечением соответствий из других славянских языков.

В статье *апяшылы* (с. 141) нет ссылки на работу Ж. Ж. Варбот (К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. I. — Этимология. 1971. М., 1973, с. 18—19).

В статье *асто́ркнучь* (с. 182) следовало бы привлечь другие образования от того же корня в белорусском языке: *нясто́ркнэцца* 'не бывать, редко показываться', *нязасто́ркнута* 'не задерживаться' (Народная лексика, с. 95). Глагол, несомненно, восходит к большому этимологическому гнезду с корнем **tǫrk-/stǫrk-* 'тыкать, толкать'. Ср. экспрессивное значение глагола *торчать* в русском языке 'долго находиться, задерживаться где-либо'.

Этимология слова *атво́ная* 'покатая' (с. 195), данная в словаре (к *отво́нный* 'внешний' с утратой внутренней формы), представляется не очень убедительной. Слово *отво́нный* 'пологий' широко представлено в русских говорах (новг., псков., прибалт., олон.). Анализ синонимов (*отлогий*, *покатый*, *отхонный*) показывает, что мы имеем везде имя, образованное от глагола. Это дает нам возможность предположить и в данном случае глагольный корень: *отво́нный* < *отводный*. Наличие *ни* объясняется ассимиляцией группы *дн* > *ни*; процесс широко представлен на данной территории. Доказательством правильности нашей этимологии служат наречие *во́дом* 'плавно, не порывисто' и блр. *атводны́ бераг* 'низкий берег, покатый' (Спяшкови́ч, 36).

О слове *асу́га* (с. 188) см. еще: Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике. VII. — Этимология. 1976. М., 1978, с. 42—45.

Материал к статье *азара́так* 'объедок' (с. 212) может быть дополнен такими примерами, как *азара́ток* 'большой кусок' (арх. Карт. СТЭ), *азара́ток* 'домашняя рухлядь, скарб' (новг. тихв. Доп. Оп., 169), *азара́тые* 'одежда'

(новг. Карт. Новг. ГПИ). Все это, вероятно, из *ob-xъrtъkъ к и.-е. *(s)*ker-* 'резать'.

Слово *ачарѡмки* 'обложка, переплет' (с. 212) представляет исключительный интерес. Оно восходит к *občertъky мн. и может быть сопоставлено с цслав. *чръмъ* 'шатер' < *čertъ*, ср. др.-инд. *cārman-* 'кожа', др.-в.-нем. *scirt*, *scērt* 'защита, заслон' < 'шит, покрытый кожей'. Значение слова *ачарѡмки* может быть реконструировано как 'обтянутый кожей'. При том, что праслав. *čertъ представлено единственным примером из церковнославянского, наличие реликтового белорусского слова имеет большое значение для реконструкции праславянского фонда.

Лекарственное применение *Sedum* с неизбежностью вынуждает нас связать слово *ачитак* (с. 232) с *читый* 'целый, здоровый', 'чистый, трезвый'. Территория распространения слов *читый* и *читавый* в восточнославянских языках достаточно широка. Это белорусские витебские говоры, русские псковские, калужские, воронежские, прибалтийские.

Слово *бруснікі* мн. 'дружки жениха' связывается непосредственно с *брус* 'брусок для точки' (с. 384). Представляется более вероятным связь этого белорусского слова с рус. диал. *бруси́а*, *бруси́я* 'враль, вралиха', чеш. диал. *brusna* 'сплетница', болг. диал. *брус* 'выдумка', словен. *brusna* то же (См. ЭССЯ, 3, 51).

Для анализа белорусского *брѣкаць* 'брезговать' (с. 394) любопытно было бы привлечь русский материал: вологодско-архангельское выражение *в забреку пало* 'показалось обидным, оскорбительным' (Филин, 9, 274). Вариатность *-k/-zg-* подтверждается такими примерами, как *брыкнуць* 'брызнуть' (Сл. Оби Доп. I, 44).

Встречаются в Словаре обидные пропуски и опечатки. На с. 64 отсутствует статья при слове *абшпарыць*; с. 83 — *jedínъ na desete* — надо *desěte*; с. 241 *ščediti* — надо *ščediti*; с. 125 *Gnophalium ulginosum* — следует *Gnaphalium uliginosum* и т. д.

В. А. Меркулова

В. И. Георгиев, Й. Заимов, Ст. Илчев, М. Чальков, Й. Иванов, Д. Михайлова. Български етимологичен речник. Св. XV—XVI (*кликър — комплѡт*). София, 1978;

В. И. Георгиев, Ст. Илчев, Й. Иванов, Д. Михайлова, В. Анастасов, У. Дукова, М. Рачева, Т. Тодоров. Български етимологичен речник. Св. XVII—XVIII (*композирам — крепя*). София, 1979

Рецензируемые выпуски представляют собой довольно значительную часть второго тома «Болгарского этимологического словаря» (немногим менее 300 страниц). Весь этот отрезок словаря, т. е. практически огромная часть тома, занят буквой *К*, которая, по всей видимости, займет также часть дальнейшего тома — третьего. Как известно, в славянских этимологических словарях лексика на *К*- начальное — наиболее многочисленная, самая богатая часть словаря. Этимологическая разнородность, а также неясность многих слов на *К* делают этот самый обширный раздел словаря также и самым трудным этимологически. Эта характеристика целиком относится и к рецензируемой части нового болгарского этимологического словаря.

Принципы построения, преимущества, а также и недостатки этого продолжающегося словаря в целом знакомы нашим читателям. К его достоинствам по-прежнему можно не колеблясь отнести богатство собранной лексики (особенно диалектной, с подробным указанием ареала слов), определенный интерес представляют сведения о словообразовательной активности (гнезде), как правило, сообщаемые в словарной статье (ср. хотя бы список производных и сложений в статье *клин*¹ — две страницы мелкой печати); правда, объяснительную силу собственно этимологического анализа такая экстенсивная подача словообразования ощутимо не повышает. Авторы, как правило, не упускают возможности привлечь ономастику — как внутри словарных